

Великий русский композитор

15 февраля исполняется 100 лет со дня смерти замечательного русского композитора Михаила Ивановича Глинки, чье творчество явилось драгоценным вкладом в развитие русской классической музыки. «Надобно очень хорошо знать русские сердца, чтобы одними звуками уметь так сильно говорить им. В языке этой ново-рожденной прекрасной музыки есть истинно что-то волшебное», — так говорил один из современников Глинки о бессмертной опере «Иван Сусанин», и эти слова можно отнести ко всему творчеству композитора.

Музыку Глинка полюбил с детства. Ее он слышал и в шелесте листьев, и в жужжании пчелы, и в журчании ручья, и в биении сердца, и в звуке человеческого голоса, и в пении птиц. Чем старше становился Глинка, тем больше он начинал понимать и любить музыку, а особенно полюбил русские народные песни.

Родители замечали влечение сына к музыке, но не обращали на это серьезного внимания. По тогдашним понятиям, быть профессиональным музыкантом — дело не дворянское. На это есть крепостные, пусть они и занимаются таким «скоморошеством». И судьба будущего композитора была решена — он должен был, окончив Благородный пансион при Педагогическом институте в Петербурге, устроиться по дипломатической части в Иностранную коллегию.

И Миша едет в Петербург учиться. Но по-прежнему только одно интересует его — музыка. «Музыка — душа моя», — говорит мальчик. Отец, решив, что его сыну, который будет возвращаться в высшем свете, музыка поможет сделать карьеру, благосклонно отнесся к стремлениям Миши учиться музыке, купил ему замечательный инструмент и устроил у видного в то время музыканта педагога Фильда. Музыка стала для Глинки всего важнее.

Наконец, учеба кончилась. Глинка поступает секретарем в канцелярию совета путей сообщения. Здесь каждый день одно и то же: переписывание бумаг, одрябевшие лица сослуживцев, чиновников. Разве это могло устроить Глинку, которому было тесно в этом душном мире.

Глинка не бросает музыку. Наоборот, ей он отдает все больше и больше времени. Часто можно было видеть, как он часами импровизировал за инструментом. Глинка твердо решает заняться одной музыкой, посвятить себя целиком только ей.

Он видит, как велика сила музыки, как она поднимает в человеке все благородное, высокое.

И он собирается за границу, в Италию. Плохое состояние здоровья ускорило этот отъезд...

Он в Италии. Но изумительная природа этой страны не радует композитора, его тянет на родину, в родное село Новоспасское, где прошло его детство. Перед глазами встают желтые листья осин и красные листья кленов, он слышит скрип возов и трели жаворонка... Родина!

Музыкант тоскует. Он хочет слышать не гитару, а русскую балалайку и русскую народную песню. Среди роскошной панорамы Италии в его душу врывается тоска по прустной березке над заводью широкой реки, пастушьему рожку. В душе рождаются грустные мелодии.

(К 100-летию со дня смерти М. И. Глинки)

Вращаясь среди представителей музыкального мира, он все более развивает в себе критическое отношение к музыке, к пению.

Во время пребывания за границей Глинка задумал написать большое произведение — национальную оперу. «Главное состоит в выборе сюжета. Во всяком случае он будет совершенно национальный. И не только сюжет, но и музыка», — писал Глинка одному из своих друзей.

Загоревшись целью создать истинно национальную русскую оперу, Глинка возвращается в Россию и сразу же отправляется к своим друзьям поделиться с ними своим замыслом.

Жуковский предлагает композитору написать оперу на сюжет «Ивана Сусанина»; Глинке замысел понравился, и работа началась. Глинке помогают его друзья: Жуковский, Одоевский, Кукольник и другие. Композитор работал не покладая рук. Он проигрывал некоторые места из оперы своим друзьям, прислушивался к их замечаниям, советам...

И вот в Москве расклеены афиши, которые гласят о том, что в пятницу, 27 ноября 1836 года, будет первое представление оперы «Жизнь за царя» (так по приказу царя была названа опера)...

Большой театр полон. Блестит золото мундиров, пестреют ряды нарядных дам. Яркие краски режут глаза. Все эти люди, казалось, собрались в гости, только в верхних ярусах публики сливается в опростую массу. Среди тех, кто сидит там, наверху, есть настоящие ценители музыки, но, к сожалению, не от них зависит судьба оперы.

— Почему в опере не итальянский сюжет?

— Разве мало красивых сюжетов в иностранных романах? Поводят, что-то русское? — слышались разговоры.

Но вот занавес поднялся, представление началось. Бурными аплодисментами встречают зрители песню Вани в исполнении Воробьевой, предсмертную арию Сусанина «Ты взойдешь, моя заря» в исполнении Петрова... Наконец последняя сцена: эпилог и ликующее «Слався», музыкальный звон колоколов.

Глинка, стоявший за кулисами, не мог вымолвить ни слова, собственное творение потрясло его.

Этой оперой Глинка решил важный вопрос, важный для русского искусства в особенности, а именно: существование русской оперы. С оперой Глинки начинается в истории музыки новый период: период расцвета русской музыкальной культуры. «Такой подвиг есть дело не только таланта, но гения!» — писал Одоевский об опере «Иван Сусанин».

Некоторые высокопоставленные «ценители музыки» назвали музыку Глинки «кучерской», на что последний ответил: «Это хорошо и даже верно, ибо кучера, по моему, дельнее господ».

Глинка продолжал работать. После знакомства с Пушкиным, на слова которого он написал несколько романсов, у Глинки возникла мысль создать вместе с поэтом оперу «Руслан и Людмила». Но осуществить этот замысел не удалось: в 1837 году Пушкин погиб на дуэли.

Это не остановило Глинку, и он начал работу над оперой, о которой Одоевский впоследствии говорил, что это «роскошный цветок и цветок нежный, который расцветает, может быть, раз в столетие».

Но эту оперу Глинки не ожидал такой успех, какой имел «Иван Сусанин».

Театр, как и при постановке «Сусанина», был полон, в ложе — царь и его приближенные. Но еще было далеко до конца, когда в партере волной пробежал шепот: «Царская фамилия уезжает». Вслед за государем стали разъезжаться и придворные, а вместе аплодисментов, после того как упал занавес, раздались шиканье и свист.

Но каждый настоящий ценитель музыки понимал, что «Руслан и Людмила» — лучшее творение Глинки.

После первой оперы Глинка шагнул далеко вперед: в «Руслане» народный дух еще глубже и еще более могуч. Но несмотря на это, опера скоро сошла со сцены, и Глинка с грустью говорил о себе сестре: «Твоего Мишу поймут только когда его не будет, а «Руслана» через сто лет». И слова эти оказались пророческими.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции были по-настоящему признаны и оценены замечательные творения Глинки. Его оперы «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила», романсы «Жаворонки», «Не искушай», «Не говори, любовь прощай», «Дубрава шумит», «На холмах Грузии» и другие, бессмертная «Камаринская» живы и сейчас. Да и не могли остаться непонятыми произведения Глинки, человека, который «первым окунулся в глубь океана русской радости, русского горя, русской жизни», как говорил один из современников композитора.

Традиции реализма, народности и высокого художественного мастерства, завещанные Глинкой, были прочно закреплены в русском музыкальном искусстве его последователями: А. С. Даргомыжским, М. А. Балакиревым, М. П. Мусоргским, А. П. Бородиным, Н. А. Римским-Корсаковым, П. И. Чайковским. Им верны и продолжатели дела великой русской школы — советские композиторы.

Бессмертные произведения «отца русской музыки» по-прежнему радуют людей и будят в сердцах лучшие человеческие чувства.

Н. РАМАЗАНОВА,
г. Красногорск.